

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S - T - I - K - S.

Защитник

Женя Дени

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

5 книга из цикла о Вере

18+

Женя Дени
S-T-I-K-S. ЗАЩИТНИК
Серия «О Вере», книга 5

<https://litres.ru/73938894>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед вами пятая книга цикла о Вере. Легавая — следователь убойного отдела. Работа нервная, мир вокруг недружелюбный. Когда ей в руки падает дело об убийстве правой руки генерала, её начальник уже расписался в собственном бессилии и переложил ответственность на неё. Улика исчезла, свидетели молчат, а единственная зацепка осела в кармане того, про кого Легавая предпочла бы не думать.

Справится ли она? В реальном мире следователям несладко, а в Улье и подавно. Но Легавая не сдаётся и намерена докопаться до правды, какой бы грязной та ни оказалась.

А потом судьба подкидывает новое испытание: делегацию на восток, в составе которой девушка обязана сопровождать всё того же генерала. И Стикс, как водится, не упускает случая проверить иммунных на прочность. Сможет ли она преодолеть очередное испытание?

Книга написана во вселенной Артёма Каменистого S.T.I.K.S и представляет собой самостоятельную историю.

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1: Новая песня о старом.	6
Глава 2: Допрос без страсти.	34
Глава 3: Убийца - садовник?	47
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Женя Дени

S-T-I-K-S. ЗАЩИТНИК

Дисклеймер

Все действия данной книги происходят в параллельной вселенной.

Все персонажи, события и организации, упомянутые в данной книге, являются вымышленными . Любое сходство с реально существующими людьми, живыми или умершими, а также с реальными событиями, местами или организациями — случайность и не имеет преднамеренного характера .

Автор не ставит целью пропаганду каких-либо взглядов, убеждений или моделей поведения. Настоящее произведение создано исключительно в художественных целях и не призывает к каким-либо действиям . Мнение персонажей не обязательно отражает позицию автора.

Автор не несёт ответственности за любые действия читателя, предпринятые на основании событий или поведения персонажей книги . Любые попытки повторить описанные действия происходят исключительно по личному выбору читателя.

Автор не является экспертом в области медицины, ар-

ми или иных специализированных дисциплин. Все упомянутые в тексте практические описания, советы или действия носят исключительно художественно-развлекательный характер.

В произведении могут присутствовать сцены употребления алкоголя и курения. Автор напоминает, что употребление алкоголя и курение наносят вред вашему здоровью. В тексте присутствуют сцены насилия, сцены сексуального характера, жестокость и ненормативная лексика. **Книга предназначена исключительно для лиц старше 18 лет.** Не рекомендуется к прочтению впечатлительным людям, а также тем, кого могут потревожить описания физического и психологического насилия. Чтение осуществляется на ваш страх и риск.

В тексте присутствуют сцены насилия, сцены сексуального характера, жестокость и ненормативная лексика. **Книга предназначена исключительно для лиц старше 18 лет.** Не рекомендуется к прочтению впечатлительным людям, а также тем, кого могут потревожить описания физического и психологического насилия. Чтение осуществляется на ваш страх и риск.

Глава 1: Новая песня о старом.

Легавая всю ночь ворочалась в постели, но дело было вовсе не в буре собственных чувств, а скорее в чужих, что вползали в её сознание незваными гостями. С затаённой досадой она слушала, как Веда и Уж коротали ночь вместе в соседней спальне, однако стучать по стене или батарее, словно какая-то сварливая бабка, ей совсем не хотелось. Несмотря на то, что Уж категорически не нравился Легавой, она искренне радовалась за свою копию, ведь Веда рядом с ним будто светилась изнутри, окрылялась и становилась лёгкой и улыбчивой, как весенний ветерок после затяжной зимы или как после трёх "Гремучих Цокотух". А раз счастлива она, то и Лега счастлива.

Но вот у самой Легавой с её, так сказать, возлюбленным дела обстояли далеко не лучшим образом. В их отношениях властвовало самое настоящее ледяное равнодушие: он проявлял ровно ноль внимания и ограничивался лишь случайными приветственными жестами, которые были бесконечно далеки от её настоящих ожиданий. Ей даже показалось, а может, и вовсе не показалось, что он начал её сторониться и чуть ли не избегать. Честно говоря, она изредка мечтала о крепком мужском плече, о любви и нежности, которые хотелось не только получать, но и отдавать в ответ. Однако она была не из тех женщин, кто станет выпрашивать внимание

или докучать своими капризами. Ещё чего?! Если он сам не проявляет инициативу и бегаёт от неё, словно сопливый мальчишка, то и чихать на него три раза, да ещё и с десятков сверху. Но, если уж признаваться откровенно, чем дольше она находилась в Улье, тем сильнее менялась. Можно даже сказать, что в своей прошлой жизни она была, скажем так, "около фригидной". Не поймите неправильно, мужчины ей нравились, и на свидания она время от времени ходила, но не особенно часто, да и серьёзных отношений старалась не заводить. А вот здесь, в этом новом мире, её организм всё настойчивее требовал сексуальной разрядки, вот только разрядиться с кем попало решительно не хотелось.

За прошедшую неделю ей сделали операцию на глазу, и, к счастью, речь не шла о его полном удалении. Благодаря опыту хирурга-офтальмолога она всего два дня проходила с повязкой, потихоньку откармливаясь гороховым раствором и живчиком. Глазик больше не слезился и светился здоровьем.

Почему-то многие искренне полагают, что, оказавшись в Улье, всё непременно будет быстренько заживать самым благополучным образом, но на деле ничего подобного. Никакой паразит не способен довести твой организм до идеального состояния, потому что ему важно лишь одно: чтобы тело функционировало, и не более того. А зубы и глаза тут отрастают по типу лотереи: как выросло, так и выросло. Поправку на прямоту и красоту гриб никогда не брал.

Всю эту неделю Легавая провела в постоянных походах

по барам и подолгу гостила у Жала, где они вместе травили байки и смеялись от души. Оказывается, пока она отсутствовала, в заведении появилась новенькая девушка-бармен, хотя слово "новенькая" тут не совсем подходило. Она возникла ещё до того самого злополучного выезда за Окси, просто Лега с ней раньше не пересекалась, да и выходила та на смены нечасто, потому что то работала в одном месте, то искала себя в другом. В принципе, и на этой неделе Легавая с ней тоже не столкнулась лично, а узнала о её существовании только от поварихи, которой барменша почему-то совсем не понравилась и которая крыла её самыми последними словами, и от Жала, который, напротив, за девчонку заступался. Впрочем, блондинка быстро забыла об этой фантомной барменше, хотя, наверное, грамотнее было бы называть женщину за стойкой "барвумэн", и просто приятно проводила время с ребятами. Ей жизненно необходимо было хотя бы на время забыться и просто жить, но в любом случае пришлось возвращаться к работе.

Были также изменения и в составе полиции. В отделе появился новый следователь по особо тяжким преступлениям, опытный и, к тому же, весьма симпатичный парень, который почему-то странно посматривал именно на неё. Блондинка уже почти решила на свидание, хоть и понимала, что это звездац как непрофессионально и что в случае чего их пару попросту расформировали бы, когда Веда хладнокровно обломала все её планы. Оказалось, что этот самый Дум являет-

ся крестником Веды и, судя по всему, в своё время он был от неё без ума, но взаимностью она ему так и не ответила. Легавая, конечно, оценила его как мужчину: статный, плечистый, умный. Всё, что требовалось для полного женского счастья. Однако мысль о том, что он может рассматривать её всего лишь как замену собственной копии, мгновенно включала мощный стоп-сигнал. Справедливости ради стоит отметить, что Дум вёл себя предельно корректно, профессионально и даже по-джентльменски, никогда не позволяя себе ни пошлых намёков в её адрес, ни даже лёгкого флирта, что явно шло ему в плюс.

Сам Дум за пару лет, проведённых в Улье, изменился до полной неузнаваемости. Во-первых, он обзавёлся внушительной мышечной массой и превратился из долговязого полицейского в самого настоящего боевого красавца. Во-вторых, он стал опытным трейсером и регулярно выходил в рейды вместе с Шерифом и Суслем. А ещё он раздобыл парочку жемчужин, которые не просто усилили его текущий дар, но и пробудили новый, да такой, что, по иронии судьбы, делал из Дума вовсе не тугодума, а самого настоящего гения многозадачности. Новый дар назывался Фраг, и с его помощью иммунный мог раздробить собственное сознание на несколько независимых осколков. Каждый такой осколок думал, анализировал и просчитывал ходы наперёд параллельно с остальными, а потому в голове у Дума теперь постоянно носилась целая толпа маленьких Думиков, которые думали, думали

и думали до тех пор, пока чего-нибудь "такого-эдакого" не придумывали. Польза дара была очевидна: сверхмышление, стратегия, тактика и молниеносные решения. Плохо что ли? Да чтоб все такими башковитыми были! Что касается побочки, то после применения способности, словно после весёлой вечеринки с галлюциногенами, собрать себя обратно в единое целое было не так-то просто... То восприятие глючило, то время как-то странненько плыло, то звуки становились слишком громкими и раздражали, но Дум постепенно научился с этим справляться.

С личной жизнью, правда, всё обстояло не так ярко. Несколько попыток завести серьёзные отношения неизменно заканчивались пшиком. То ли он был слишком сосредоточен на работе, то ли подсознательно искал в каждой новой женщине тень одной-единственной, и не находя, логично разочаровывался и снова оставался один.

Мун, как уже упоминалось ранее, обзавёлся новым напарником, и тот его более чем устраивал, по крайней мере у них были общие взгляды на работу. Пончикова идиллия. Так что Леге по иронии судьбы пришлось стать напарницей именно Дума.

И вот, в один самый рутинный рабочий день, Полкан наконец вызвал парочку к себе в кабинет. Разговор обещал быть настолько засекреченным, что пришлось даже опустить жалюзи, а сам Полкан заговорил непривычно тихо.

— Дело Кости, — начал он мрачно, — всё ещё висит мёрт-

вым грузом на моих бранных плечах... Ни зацепок, ни результатов, ни хотя бы вменяемой теории у нас нет...

И правда, за то время, что Легавая отсутствовала, прогресс в расследовании застыл где-то на нуле. Могло бы показаться, что это дело давно пора спустить в канализацию. Ну подумаешь, ещё один мертвец? В Улье их тут как тараканов. Люди умирают, а потом снова сюда загружаются с новым кластером и снова умирают. Здесь так принято: человек - это всего лишь расходный материал. Но только не Кость.

Проблема заключалась в том, что покойник владел некой критически важной информацией, однако какой именно, никто не удосужился объяснить. Секретность была такого уровня, что полиции знать о ней попросту не полагалось. И, конечно же, чем дольше длилась вся эта тягомотина с расследованием, тем глубже начинали нервничать Уж и Эльбрус. А если нервничали они, то следом начинал дёргаться и Полкан. Ну а если уж Полкан выходил из себя, то весёлые будни были обеспечены всему отделению без исключения.

Легавая молча выслушала всё, что ей сказали, мысленно переварила услышанное, а затем сдвинула брови в знак едкого недовольства и произнесла:

— Вам нужно было сразу отдать это дело мне. Всё, что вы сделали, это максимум для новобранца после трёхдневного инструктажа. А надо было сфотографировать место преступления: общий план, крупный план, детализацию тела. Заснять видео, собрать улики, волосы, волокна, отпечатки,

следы обуви и потожировые следы. Осмотреть труп как следует: под ногтями, на одежде, на коже. Провести нормальную судмедэкспертизу, а не вот это вот всё. И это я ещё молчу о том, что кто-то из сотрудников трогал его личные вещи и основательно натоптал на месте преступления.

Полкан, не говоря ни слова, вытащил из ящика стола две синие папки и протянул одну из них Легавой.

— Вот, держи. Здесь всё, о чём ты только что говорила. А вот это, — он кивнул на вторую, — папка с лицами всех, кто присутствовал на приёме в тот вечер.

Легавая полистала вторую и вдруг негромко рассмеялась: — Включая меня?

Полкан ничего не ответил и лишь смерил её тяжёлым, многозначительным взглядом. Ну да, это и впрямь выглядело смешно: поручать расследование дела той, чья фотография до сих пор болталась в папке с подозреваемыми. Хотя на деле он просто забыл убрать её снимок из общей стопки. Никакой подозреваемой она уже не была, просто очередной канцелярский промах. Ох уж этот склероз!

Дум и Легавая просидели над тем, что нарыл Полкан, весь день. Нарыл он, прямо скажем, не так чтобы много, но важна была каждая деталь. Вот, приобщитесь к делу, не филоньте:

ОТЧЁТ о первоначальном осмотре места происшествия

по делу № 31

Время прибытия на место: 06:20

Следователь: подполковник юстиции Полкан.

Место происшествия: административное здание, кабинет №12, 2 этаж, здание администрации поселения Форт Воля.

1. Общие сведения

В 06:20 в дежурную часть поступил экстренный вызов от гражданки Леры, супруги погибшего, которая сообщила, что обнаружила своего мужа, Кость, в собственном кабинете без признаков жизни. По её словам, он находился в неестественном положении и с «выражением ужаса на лице».

На место незамедлительно выехала следственно-оперативная группа в составе: следователь подполковник юстиции Полкан, генерал-главнокомандующий Эльбрус, подполковник Уж и следователь-криминалист следственного комитета стаба Форт Воля Легавая.

2. Описание обстановки на момент прибытия

Место происшествия - служебный кабинет №12 на втором этаже здания администрации. Помещение ориентировочной площадью пятнадцать квадратных метров. Освещение на момент осмотра включено. Обстановка соответствует рабочему пространству: письменный стол, кожаное кресло, компьютер, документы, канцелярские принадлежности.

Окно за рабочим креслом распахнуто настежь. Следов взлома двери или окна не обнаружено. Нарушений целостности имущества нет, мебель не сдвинута, предметы не раз-

бросаны.

3. Положение тела

За письменным столом в кожаном кресле обнаружен труп мужчины.

Предположительно: Кость, помощник главы администрации (данные подтверждены супругой и удостоверением личности).

Одет в тёмно-зелёный камуфляж. Внешний вид аккуратный.

Тело находится в сидячем положении, немного откинута назад, голова слегка запрокинута.

Лицо: фиксированное выражение ужаса - глаза широко открыты, зрачки расширены, рот раскрыт, мимическая мускулатура напряжена.

Видимых телесных повреждений или следов борьбы не обнаружено.

Ригидность начального трупного окоченения начинает проявляться (на момент осмотра прошло менее двух часов с предполагаемого времени смерти).

4. Дополнительные наблюдения

Окно за спиной погибшего открыто полностью. На подоконнике следов не обнаружено.

Рядом с телом на столе находились: чашка с недопитым напитком (чай), пепельница с окурками, ноутбук, документы, блокнот.

Камеры наблюдения в коридоре имеются, архив изъят для

анализа.

Супруга Кости утверждает, что приехала в здание спустя около шести часов после окончания праздника, почувствовав беспокойство из-за того, что муж не отвечает на звонки. Охрана пропустила её без возражений, поскольку у неё имелся личный пропуск.

5. Предварительные выводы

Характер лицевого выражения, отсутствие следов насилия и фиксированная поза тела свидетельствуют о возможной смерти от острой сердечной недостаточности на фоне сильнейшего испуга. Причина испуга неизвестна.

6. Принятые меры

Кабинет опечатан.

Назначена судебно-медицинская экспертиза для установления точной причины смерти.

Изъяты личные вещи погибшего, документы, чашка с напитком, ноутбук и направлены на анализ.

Произведена фото- и видеосъёмка места происшествия.

Взяты первые показания супруги, охранников и сотрудников администрации.

Ведётся проверка записей камер видеонаблюдения и данных входа и выхода из здания в течение дня. Ночью камеры были отключены.

Подпись следователя:

подполковник юстиции Полкан.

— Написано, что на столе у покойника лежал блокнот,

— протянула Легавая, задумчиво почесав бровь и отложив в сторону помятый лист формата А4. Она без особой надежды потянулась к следующему. — А вот в описи он, странным образом, не числится. Интересно, куда же он мог испариться?

Дум наклонился над отчётом и вбуравился в мелкий шрифт

— Ну да, блокнота действительно нет.

Легавая, не сказав больше ни слова, направилась прямоком в кабинет Полкана. Не постучав, она приоткрыла дверь и, опершись плечом о косяк, произнесла с испытующим взглядом:

— У жертвы на столе лежал блокнот. Куда вы его дели, товарищ начальник?

— Там не было ничего важного, — буркнул Полкан, даже не удостоив её взглядом. Его пальцы привычно перелистывали какие-то файлы в какой-то папке.

— Где блокнот? — на этот раз голос Легавой прозвучал бескомпромиссно.

Полкан оторвался от дел, устало выдохнул и, расписываясь в собственном бессилии перед её упрямством, выдал:

— У Эльбруса он. Поверь мне, этот блокнот вам ничем не поможет. Там нет ровным счётом ничего интересного.

Легавая метнула в него острым взглядом и молча закрыла дверь. Ну да, если в блокноте действительно не было «ничего интересного», то зачем тогда его вообще забрали?

Дум, прислонившись к её столу, скрестил руки на груди и, будто между делом, совсем некстати поинтересовался:

— А у тебя какой дар, если не секрет?

— Да какие там секреты, — отмахнулась блондинка. — Хорошо развитый сэнс, средненький иллюзионист и отвратительно паршивый ремнант-ищейка. Дар ищейки у меня, мягко говоря, капризный, живёт своей собственной жизнью и частенько отказывается сотрудничать. — Она подняла брови, затем взяла папку с листами и аккуратно постучала краем об стол, выравнивая бумажки. — А что?

— Ммм, да так... Просто думаю: если бы в полицию набирали исключительно ментатов и телепатов, дела бы щёлкали, словно семечки. Зашёл, прочитал мысли и вышел с чистосердечным признанием. Красота же. Не понимаю, что мы тут вообще делаем, а уж тем более что тут делает Мун с его искренней нелюбовью к нашей работе...

— Ментаты у нас в штате, между прочим, тоже имеются, — парировала Легавая ровным и чуть суховатым тоном. — На допросах активно помогают, можешь почитать, если интересно. — Она кивнула на стопочку файлов, лежавшую на краю стола. Затем потянулась к синей папке, которая находилась у Дума, но тот оказался быстрее и, опередив её, открыл папку и, не теряя времени, вытащил нужный лист, протянув ей. Легавая перехватила лист, коротко кивнула и пробормотала себе под нос:

— Ну что ж, посмотрим, что там намалевал судмед.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам судебно-медицинского вскрытия

трупа

№: 053/25

Дата проведения вскрытия: 28 мая 2025 года

Место проведения: Госпиталь стаба Форт Воля

Эксперт: Врач судебно-медицинский эксперт Мена, стаж

- 22 года

I. Сведения о личности умершего

Имя: Кость

Пол: мужской

Рост: 186 см

Масса тела: 78 кг

Дата и время смерти: ориентировочно 27.05.2025, с 03:00 до 04:00

Обстоятельства: обнаружен мёртвым в собственном служебном кабинете, в положении сидя, на лице выраженная гримаса ужаса, повреждений не обнаружено.

Сообщившее лицо: супруга погибшего.

II. Внешний осмотр тела

Телосложение астеническое, кожа светлая.

Трупные пятна умеренно выражены, синюшно-фиолетового оттенка, локализованы в нижних частях тела, изменяются при надавливании, соответствуют сроку с момента смерти.

Трупное окоченение выражено во всех группах мышц.

Гримаса на лице: рот широко открыт, губы растянуты, брови приподняты, глазные яблоки выдвинуты вперёд, зрачки расширены.

Механических повреждений, следов насилия, колото-резаных, рубленых, огнестрельных или иных ранений не обнаружено.

Под ногтями и на руках следов борьбы нет.

Одежда целая, сухая, без следов крови или иных биологических жидкостей.

III. Внутреннее исследование

Головной мозг:

Масса: 1340 г

Оболочки слегка отёчны, сосудистый рисунок сглажен.

В тканях мозга отмечены очаги точечных кровоизлияний (петехий), особенно в области гипоталамуса и миндалевидного тела.

Венозные синусы переполнены кровью.

Сердце:

Масса: 350 г

Камеры сердца расширены, миокард дряблый.

В полостях сердца жидкая тёмная кровь.

Миокард без рубцовых изменений.

Гистологически выявлены признаки острой сердечной недостаточности (дистрофия кардиомиоцитов, отёк, очаговая вакуолизация).

Лёгкие:

Отёчные, увеличены в объёме.

На разрезе выделяется пеннистая жидкость, кровенаполнение повышено.

Признаков аспирации или инородных тел не обнаружено.

Надпочечники:

Увеличены, кора истончена, выражены признаки острого стресса (гиперплазия мозгового слоя).

IV. Токсикологическое исследование

Алкоголь: не обнаружен

Наркотические вещества: не обнаружены

Ядовитые, химические, биологические агенты: не обнаружены

Медикаменты: в терапевтических концентрациях не выявлены

V. Гистологическое заключение

Изменения, выявленные в сердечной мышце, головном мозге, надпочечниках и дыхательной системе, указывают на внезапно развившуюся острую кардиореспираторную недостаточность, обусловленную сильным эмоциональным стрессом.

VI. Заключение эксперта

На основании проведённого судебно-медицинского исследования трупа, данных осмотра, результатов лабораторных анализов и гистологических исследований:

Причина смерти:

Острая сердечно-сосудистая и дыхательная недостаточ-

ность, развившаяся вследствие острого отека головного мозга и легких.

Характер смерти:

Насильственная.

Танатогенез:

Паралич дыхательного центра с развитием токсического отёка легких и миокардиодистрофии на фоне запредельного возбуждения лимбической системы (центров страха) - так называемый "катехоламиновый шторм", подтвержденный морфологическими находками в надпочечниках и головном мозге.

Подпись:

Мена, судебно-медицинский эксперт 1 категории

Госпиталь стаба Форт Воля

— Стало быть, он действительно умер от страха? — Левая скривила губы, словно попробовала лимон. Что-то ей не нравилось, пусть отчёт чётко и прямо говорил о причине физической смерти.

— Не факт. Для Улья это практически уникальный случай, почти невозможный, — Дум задумчиво почесал переносицу. — Это мог быть вовсе не страх, а чей-то дар, направленный на остановку сердца.

— Да уж... Почитай пока ментатские допросы, — она кивнула на стопку увесистых папок, источающих бюрократическую тяжесть.

Дум, не возражая, быстро сграбастал бумажную гору и

уселся обратно в своё кресло. Следующий час он провёл в молчаливом поединке с допросами, благо с его многозадачностью он резво просеивал слова. И к собственной неудаче, ничего он полезного не обнаружил. Не за что было зацепиться.

Когда стрелки часов наконец перевалили за полночь, было принято единогласно верное решение разойтись по домам. Как-никак, даже самым лютым профи нужно иногда спать, да и свежая голова в таких сложных делах важна.

На выходе из здания полиции Легавая ненароком подняла взгляд к тёмному небу и заметила, что в окне кабинета Эльбруса по-прежнему горит свет. Одинокий жёлтый прямоугольник рассекал ночную мглу и как бы подзывал её к себе. Стоит ли заходить? А зачем, собственно? Ах да... блокнот! Злосчастный блокнот, исчезнувший столь бесследно и столь внезапно. Полкан, при всём своём хвалёном профессионализме, умудрился забыть подтереть упоминание о нём в одном-единственном месте, чем обеспечил знатную головную боль на лысую башку главы стаба.

— Эй! Я думал, ты домой уже отправилась, — удивился Дум, заметив, как Легавая вдруг решительно свернула с тротуара и направилась через улицу, явно не по пути к постели и подушке.

— Надо заглянуть в администрацию. Буквально на минутку, — бросила она, не сбавляя шага.

— Ага. Давай я с тобой схожу. Хотя... что там делать в

полночь? Кабинет не терпится осмотреть? — Он уже шагал следом.

— Ааа... нет-нет, — торопливо замотала она головой. — Хочу к знакомому заглянуть, просто поздороваться.

— Аааа... — Дум понимающе протянул, кивнул и начал медленно пятиться назад, не сводя с неё изучающего взгляда. — Ну, понял. Спокойной ночи, Веда, — он отсалютовал ей с полуулыбкой.

— Дум, — Легавая немного возмутилась и даже притормозила, — я Легавая.

— Ой, чёрт... Прости, прости, пожалуйста, я вовсе не хотел, — он запнулся, оступился на ровном месте, и принялся рассыпаться в извинениях, краснея почти до самых ушей. Даже в тусклом свете уличного фонаря было заметно, как краска заливает его лицо.

— Всё в порядке, — Лега примирительно улыбнулась. — Уже не впервой. Нас постоянно путают. Мы же, в конце концов, клоны.

— Ну да... — буркнул тот.

— Ладно, бывай, — махнула она ему, а сама уже шагала прочь.

У входа в администрацию Легавую, как водится, встретила пара постовых, которые не ожидали кого-то увидеть уже в столь поздний час. Но прежде чем они её развернули она успела выпалить:

— Мне к Эльбрусу. Скажите, что Легавая пришла.

Поднявшись на второй этаж по широкой лестнице, она на мгновение задержалась перед массивной дверью, собираясь с мыслями, и негромко постучала.

— Входи, — отозвался утробный голос.

— Здравствуйте, — сказала она, входя и аккуратно прикрывая за собой дверь.

— Здравствуй, — ответил Эльбрус, и его взгляд скользнул по ней.

В кабинете в этот раз было ощутимо тесновато, и причиной тому служили бесчисленные ящики, громоздившиеся повсюду. Деревянные, металлические, с выцветшими надписями и без. Они высились вдоль стен, теснились у стола и даже занимали часть подоконника. И все они были забиты доверху латунными гильзами, медными оболочками, свинцовыми сердечниками, банками с порохом, капсюлями и россыпями обойм. В воздухе кружился терпкий запах металла, смазки и чего-то едкого, напоминающего селитру.

— Ты пришла просто так или по делу?

— Ага, *"просто так"*. Ну-ну, мечтай... — Сапаном пронеслось у неё в мыслях, а на деле сказала: — Вы, наверное, уже знаете, что Полкан передал дело об убийстве Кости мне?

— Да, я в курсе, — коротко ответил он, и ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Так вот, — она сделала шаг вперёд, — в протоколе выемки не значится один весьма важный предмет, а именно блокнот, который точно лежал у убитого на столе. Кто-то его

забрал. — Она метнула в Эльбруса взгляд, острый, как бритва, и в этом взгляде читались одновременно вопрос, обвинение и холодное «ну-ка давай выкладывай, не заставляй меня ждать». — Эльбрус, этот блокнот у вас?

— У нас, — проворчал он и потянулся к ящику стола. Но пальцы у него, как всегда, были слишком массивными для такой тонкой работы: один застрял в металлической петле ручки, он дёрнул, петля с жалобным треском сломалась и брякнулась на пол, а сам Эльбрус с деланным спокойствием продолжил рыться в ящике, словно ничего не произошло. Через мгновение он вытащил блокнот. Это был самый обычный блокнот, на пружине, среднеформатный, с чуть замызганной обложкой.

— Вот он, — сказал он и положил его на стол.

Легавая на миг замерла, не спеша отходить от двери, но затем всё же уверенно подошла ближе и взяла блокнот в руки.

— А это что за склады у вас? — кивнула она на ящики.

— Я ведь ксер. Боеприпасы вот клепаю на досуге, и гранаты тоже. — Он произнёс это с такой будничной интонацией, как будто говорил о вязании или вышивании крестиком, а не о производстве смертоносного железа в промышленных масштабах.

— И как? Они чем-то отличаются от настоящих? — спросила она, взвешивая взятый с его стола патрон в руке.

Ответить он не успел, точнее, ему попросту не дали. Дверь

распахнулась, и в кабинет буквально влетела Моника. Она переступила порог как на красную дорожку: улыбка сияла до ушей, облако дорогих духов плыло впереди неё, а шпильки звонко цокали по полу. Короче, полный комплект.

— Тук-тук-тук! — зачем-то пропела она, вместо того чтобы реально постучать. — Эльба, я закончила с делами, можем ехать домой! — и тут же встретилась глазами с Легавой. — Ой... Доброй ночи. Ты ведь копия Веды? Легавая?

— Ой, а то ты не знаешь?! Мы ж с тобой впервые видимся, да? — про себя съёрничала блондинка, но вслух ничего не сказала. Хотя стоп, как она вообще поняла, что это именно Лега, а не Веда? Интересно, однако.

Легавая медленно развернулась к Эльбрусу, и в комнате повисла такая тишина, что, казалось, было слышно, как оседает пыль на подоконнике. Её лицо побелело, будто с него разом сошли и кровь, и все чувства. Губы сжались в тонкую линию, и острые, как битое стекло, слова уже готовы были отхлестать кваза по роже, но застряли во рту. Взгляд потемнел, заострился и сделался колючим. Брови метнулись вверх, а глаза сузились до узких щелей. Ой, в этом лице было всё: и обида, и ревность, и злоба, и страшное, обжигающее понимание, что внутри отныне один лишь пепел. Серьёзно, что ли? Он и Шмоника? ДОМОЙ? Они ещё и живут теперь вместе?!

— Здравствуй, Моника, — прохрипела Легавая нейтрально, стараясь не выдать своего состояния, которое даже она

сама до конца не понимала. Однако её вид звездечек как на-
пряг Эльбруса: он замер, словно громом поражённый, и его
взгляд заметался между двумя женщинами. — Как твои де-
ла?

— Ах, всё просто чудесно, спасибо, что спросила... — лу-
чезарно ответила та, и её улыбка стала ещё шире.

— Моника, я попрошу охрану проводить тебя до твоего
дома, — сказал Эльбрус, и хотя голос его прозвучал твёрдо,
глаза выдали его с потрохами. Когда он встретился взглядом
с Легавой, то громко сглотнул, будто проглотил здоровенный
булыжник. Как такой огромный верзила может бояться пол-
торашку? Он попытался выпрямиться, но осанка выдавала в
нём какую-то жалкую неловкость, а под глазом некстати за-
дёргался нерв.

— Ох, милый Эльбрус, но ты же обещал проводить меня
сам! — заканючила Моника, не отпуская его и цепляясь за
его рукав.

— Это все листы? Были ещё какие-то записи? — Спроси-
ла Лега ледяным голосом.

— Все, — отрезал он.

— Я приобщу блокнот к делу. Забираю. До свидания, —
произнесла она безразлично и вышла, не оборачиваясь на
эту сладкую парочку. Так-то она хотела задать ему ещё пару
вопросов, но передумала. У него, как выяснилось, были де-
ла. А у неё теперь имелись невычитанный блокнот и острое
желание поскорее оказаться дома.

— Лега! У тебя же рабочий день сегодня до восьми! — укорительно бросила Веда, уставившись на собственную копию, возникшую на пороге дома.

— Подкинули делишек, — пожалала плечами та. — А что случилось-то?

Знахарка махнула рукой, приглашая её войти. Внутри, у обеденного островка, протекала тёплая и шумная суэта. Привычная компания в лице Ужа, Светозара, Велимира, Марго и Рикошета спорила, хохотала и активно жестикулировала, с увлечением обсуждая новости дня и что-то очень весёлое. Берта, полностью растаяв от счастья, блаженно подставляла уши под ласковые руки зятя и даже не удосужилась поприветствовать хозяйку. Вот ведь коза драная! Вот тебе и женская солидарность: на мужиков, значит, подружек не меняем, ага!

— Мы заждались. Решили посидеть вместе, поужинать. Правда, все уже поужинали без тебя, — с невинной гримасой сообщила Веда. — Я разогрею тебе что-нибудь. А, кстати! Тебе днём Жало звонил, так что утром обязательно перезвони ему.

А дальше случилась классика: посиделки затянулись до двух часов ночи, и всё это время она тщетно пыталась дотянуться до блокнота, но каждый раз кто-то отвлекал её, втягивал в разговор или нёс какую-нибудь чепуху и сплетни.

В какой-то момент она всё-таки переключилась и решила

докопаться до Ужа. Он, разумеется, первым делом заметил блокнот у неё в руках, но, если его это и встревожило, лицо не дрогнуло ни на миллиметр. Он продолжал поглаживать Веду, то целуя в лоб, то приобнимая за плечи, то легко касаясь её бедра. И каждый раз, когда Легавая ловила его взгляд, он старался отвести его и вообще с ней не пересекаться. Фиг там плавал! Она всё равно до него докопается.

Да уж. И чем он Веде, спрашивается, приглянулся? Брови как сорняки, глаза как у змеи. Скользкий, словно уж в мыле. Ладно, это неважно. Когда дома стало менеелюдно и мужчина остался один на кухне, блондинка не теряла времени.

— Слушай, Уж. Тебе знаком вот этот блокнот? — она потрянула тетрадкой.

— Ммм. Полагаю, он принадлежал Кости, — с неохотой высказал он догадку и сделал вид, что происходящее его мало интересует.

— Ты его читал?

— Неа, — отозвался он, потягивая виски из стакана со льдом. Кубики мелодично звякнули.

— Значит, ты не знаешь, какая информация содержалась и содержится в блокноте покойного? — подозрительно уточнила она, сужая глаза до опасных щелочек.

— Это допрос? — он приподнял бровь и едва улыбнулся.

— Пока нет, — успокоила она. — Но повестку я тебе пришло чуть позже, не переживай.

Он усмехнулся, и в этой усмешке сквозило снисхождение,

почти что насмешка, будто перед ним стоял не взрослый человек, а ребёнок, допытывающийся всякой ерунды.

— А не знаешь, зачем Эльбрусу понадобился этот блокнот? — спросила она без особой надежды на правду. Уж и Эльбрус были как Биба и Боба: лапа лапу моет.

— А чего ж ты сама у него не спросила?

— Пфф. При Монике не хотелось особо расспрашивать, она там уши развесила, — отвращение скользнуло по лицу, прежде чем она снова надела маску безразличия.

— А, ну да, Моника...

— Между ними что-то есть? — неожиданно даже для самой себя спросила Легавая и тут же пожалела.

— Ммм, — Уж снова довольно растянул губы в улыбке, и эта улыбка была до отвратительного ехидной.

— Ой, всё! Забудь! — буркнула Легавая, развернулась и схватила блокнот, решительно шагнув к лестнице.

— Лега! — окликнул он её, и в голосе его прозвучало что-то новое. — Моника - прям его типаж. А вот ты... — он покачал головой и прикусил губу, явно не выдержав соблазна уколоть. — Ты в его вкус как-то не вписываешься.

— Уж, можешь не продолжать. Я не об этом спрашивала, и вкусы Эльбруса мне безразличны, — холодно бросила Легавая и пожала плечами.

— Но знаешь, что интересно? — он сделал неспешный глоток виски, растягивая паузу, словно кот, играющий с мышью. — Удивительно, но на Моника у него вообще не стоит.

А вот когда речь заходит о тебе...

— Вы спать идёте или так и будете трясогузничать? — с лестницы, зевая и потирая глаза, появилась сонная Веда.

— Уже! Спокойной ночи всем! — сказала Лега и удалилась в свою комнату.

А вот спать она так и не легла. Что вы, какие сны, когда на руках блокнот Кости, в котором, как назло, не оказалось ничего шокирующего, интригующего или хотя бы чуточку пикантного. Просто рутинные записи: встречи, совещания, какие-то скучнейшие заметки. Но она быстро поняла, что не всё так просто: несколько листов были явно вырваны, причём не один-два, а по несколько штук сразу, и края бумаги неопрятно торчали из пружины.

Конечно, идея из классических детективов почиркать по страничке карандашом, надеясь, что проявятся сокровенные тайны предыдущей записи, отпала сразу, потому как бумага оказалась толстой, а выдраны были целые блоки. Увы и ах.

Тогда она взялась за старые протоколы: допросы жены, косвенных свидетелей, подозреваемых. Пробежалась по заметкам Полкана и почувствовала, как челюсть сама собой зачесалась от напряжения. Минимум трое из двадцати одного подозреваемого уже сыграли в ящик, причём довольно скоро после событий. Зато трое других до сих пор обитали в стабе, и их бы следовало дёрнуть в первую очередь. Остальные пятнадцать разбежались по разным поселениям, включая дружественный.

Три часа ночи - это время последнего обхода охраны. В отчёте чёрным по белому было написано: Кость был жив и находился у себя в кабинете. Что он вообще делал в кабинете в такое время после такого лютого бухича? Приблизительно в четыре тридцать Легавая сама вышла из здания и поехала домой. В это же время в администрации находились ещё двое, не считая пятерых охранников: Эльбрус и Моника. А вот кого не допросили? Правильно, Эльбруса, Моника и саму Легавую.

Почему? Да потому что, по мнению Полкана, подозревать Эльбруса в убийстве важного для него человека было бредом сивой кобылы. «Он же сам настаивал на продолжении расследования», — сказал он, разводя руками. Ну да, конечно. Часто убийцы с воодушевлением требуют правосудия, особенно когда уверены, что никто и не подумает копать в их сторону. А уж допрашивать саму Легу, которая покойного и знать не знала - ну, такое себе. Моника так вообще на убийство даже мухи не способна. Вот такие у него были аргументы.

Так что нет, это была не просто халатность, а самый настоящий бардак в чистом виде, приправленный вопиющим непрофессионализмом. И теперь разгрести его предстояло именно ей, хотя это являлось прямым нарушением процессуальных норм, потому что на деле она сама находилась на месте преступления. А значит, не должна была вести следствие. Она же, блин, свидетель!

— Что мы имеем? — Легавая делала пометки на полях.

Кость был ещё жив в три часа ночи, это зафиксировано охраной. С трёх до четырёх часов камеры не работали, какое совпадение. В здании в это время находились: Легавая, Эльбрус, Моника и пятеро охранников. В шесть двадцать тело нашла жена, Лира. Предполагаемая причина смерти: испуг. Испуг... Испуг ли? Ни следа насилия, ни кровинки не пролилось... Эльбрус и Моника не допрошены, а должны были быть самыми первыми. Что ж... Придётся доделывать чужую работу. И на этот раз она не позволит им отвертеться.

Глава 2: Допрос без страсти.

Легавая урвала ото сна всего час, да и тот с большой натяжкой. Бедное тело, не любимое своей хозяйкой, изнывало от усталости, веки свинцом тянулись вниз, однако живец, как всегда, сделал своё дело: недободряк вернулся, а мутное сознание слегка прояснилось. Но лишь слегка. Да и ощущение, что тебя катком переехало, не спешило улетучиваться, по этой причине девушка была похожа на полудохлую, куцую белку с тахикардией. Почему с тахикардией? Так литр кофе в себя влила.

Настолько она пребывала в невменяемом состоянии, что чуть не почистила зубы собачьей щёткой - заметила в последний момент, когда уже поднесла её к зубам. Потом натянула майку шиворот-навыворот, и швы, торчащие наружу, её ни капли не смутили. Затем выкинула ложку в урну, а стаканчик из-под йогурта поставила в раковину, зачем-то прижав его сверху туркой. И чуть не забыла позвонить Жалу. Хорошо, что Веда вовремя заметила этот цирк и пинками направила сестру в нужное русло, попутно комментируя каждое действие матюгами.

— Привет! — сонно прогундосила она, подавляя приступ зевания.

— О, привет! — в голосе дружбана звучал вечный позитив. — Слушай, нарисовалась тема: сопроводить снабжен-

цев стаба. Надо ребят прикрыть, пока они продукты в фуры будут грузить. По деньгам дают аж щедрые пять споранов от стаба, а с продуктового можешь себе чего-нибудь отщипнуть. Ну что, вступишься?

— А когда стартуете? — нахмурилась Легавая. У неё и так было забот по уши, да и пять споранов - оплата сравнительно копеечная. А с другой стороны, запасы сидра в доме истекают, в поселковом ТЦ его не найдёшь, а бары не продают алкоголь ящиками, им самим надо.

— Дня через два.

— Ладно, я с вами. После смены загляну, кое-что уточню.

— О, крутяк. Давай, удачи тебе там.

— Пока, — коротко бросила она и повесила трубку.

К зданию полиции Легавая подъехала под залихватский гогот своих коллег, или, как их иногда называла Веда - калек. На крыльце тусили Дум, Мун и Индус, причём все трое выглядели беззаботными и держали в руках пластиковые стаканчики с дымящимся кофе. Но потом они снова заугорали, и со стороны могло показаться, что два жлоба прижали пухлого Муна к стенке, но нет, всё происходило сугубо добровольно и со взаимными подшучиваниями. Мун, надо сказать, отрастил себе такое солидное, от слова «сало», пончиковое брюшко, что с каждым днём всё меньше походил на блюстителя закона и всё больше на фаната макшнакнекса.

— Утречка вам, мусора! — кивнула Легавая.

— Опа-на, оборотень в погонах пожаловал! — Мун раз-

вёл руки в стороны, и его второй подбородок озорно подпрыгнул в такт движению.

— Эй! СлИшь! А ничо, что ты тоже так-то полицейская?!

— Да, я полицейская! А вот вы – мусора! — Она охамело подначивала их.

— Ну всё! — Деланно возмутился Индус. — Гасите её, парни! — Он тут же выбросил пустой стаканчик из-под кофе в урну и побежал ей наперерез.

Она весело и панически закричала, но успела вовремя прошмыгнуть в тамбур.

Дум догнал её и окинул ироническим взглядом.

— Твоё лицо только что рассказало мне, что ты не спала. — Попытался изобразить сочувствие, но вышло как-то ехидно.

— Не спала, да. Всю ночь протоколы лопатила. Нам с тобой надо бы опросить Эльбруса и Монику, — без всяких прелюдий сообщила она.

— Эльбрус... — Дум нахмурился и пощёлкал пальцами, пытаясь выудить имя из памяти. — Это который глава стаба?

— Он самый.

— А Моника, я так понимаю, его... ну, эта, пассия?

— Нет, — голос Легавой стал ледяным. — Вдова его погибшего друга.

Дум кашлянул и отступил на шаг.

— Я читал отчёты. Полкан сказал, что их смысла опрашивать нет.

— А я считаю, что есть, — отрезала она. — После планёрки заглянем в администрацию. Надо доделать то, что наше начальство недоделало.

Он кивнул, не споря. С ней в таком тоне спорить было себе дороже. К тому же он заметил, как она меняется в лице, когда речь заходит о главе стаба. Что-то в ней затвердевало: скулы, взгляд, даже дыхание делалось резче, как будто она заранее готовилась держать удар. Довольно сильные реакции на простые слова.

— Слушай, хотел спросить, — вдруг замялся напарник и потёр затылок. — Меня тут позвали со снабженцами поехать, дня через два. Не будешь против, если я отчалию?

— Не буду, — Легавая наконец-то снова улыбнулась. — Мы вместе отчалим, я ведь тоже в сопровождении.

— А... так можно? — удивился он. — Разве один из пары не должен оставаться в стабе?

Она пожала плечами: о таких правилах она не слышала.

После утренней летучки Легавая и Дум направились к самому главному квазу на деревне. О, как бы им хотелось быстро проскользнуть внутрь, задать свои вопросы и также резво свалить, но, увы, реальность оказалась куда прозаичнее. Почти сорок минут они торчали в коридоре под равномерное гудение кондиционера и болтовню секретарши, пока Эльбрус, словно величественный и никуда не спешащий бог с Олимпа, наконец не соизволил освободиться. Промариновали их. Легавая за это время успела прокрутить в голове все

возможные варианты разговора, разозлиться на себя за то, что вообще волнуется, и трижды пожалеть, что надела новую кобуру - та натирала бедро при каждом шаге или неудобной позе. Ремни были жестковаты. А с утра так вообще умудрилась фастексом кожу через джинсы прищемить.

— Здравия желаю, генерал! — с подчёркнутым уважением отсалютовал Дум и невольно приосанился, расправив плечи. Когда он увидел перед собой этого здоровенного кваза, возвышающегося над столом, словно скала, внутри у него внутренности подпрыгнули. Нет, он не испугался, но сработал древний мужской инстинкт: в присутствии такого матёрого соперника хотелось не просто соответствовать, а показать, что у него самого тоже, вообще-то, яйца имеются, и весьма увесистые. Пусть даже Эльбрус мог бы переломить его пополам одним движением брови, Дум всё равно подсознательно выпрямился и задрал подбородок чуть выше, чем обычно.

Легавая кинула на него удивлённый взгляд и уже хотела было подразнить, но вовремя вспомнила, что она, вообще-то, не Веда, а её лицо - это кирпич, вот пусть кирпичом и остаётся. Да и зачем потешаться над напарником в присутствии постороннего? Эт как-т не красиво.

Эльбрус поднял на них глаза из-под нависающих бровей и негромко буркнул, приглашая присесть. Кабинет его сейчас напоминал мини-оружейку, хотя со вчерашней ночи ящиков с патронами стало меньше и запах пороха уже не так ши-

пал нос.

— Времени у меня мало. Через час выезжаю из стаба. — Голос его не терпел возражений и явно не приглашал к длительной дружеской беседе.

— Постараемся быть краткими, — заверил Дум и достал свою чёрную пластиковую папку с бумагами.

Легавая включила диктофон на телефоне. Эльбруса это, похоже, ни капли не смутило, и он задержался на ней взглядом, ожидая, что она скажет ему хоть слово. Но она молчала, избегая смотреть на него прямо, не выдавив из себя ни «здрасьте», ни «приветствую», ограничившись коротким кивком. Все вопросы взял на себя Дум. Как-то так само получилось.

— Ам. Эльбрус, — начал напарник. — Такой, нестандартный вопрос: как считаете, почему вас не допросили сразу после убийства?

— Полагаю, Полкан в курсе, кому можно доверять. — великан откинулся в кресле, развалив свои размашистые телеса. — Ни причин, ни мотива, ни выгоды от смерти Кости у меня не было, зато его потеря принесла мне сплошную головную боль, не говоря уже о репутационных убытках и личной... эм, скорби.

— Расскажите о ваших отношениях с Костью: личных и служебных. Всё, что может быть важно.

— Ну что вам рассказать? Дружили мы. Хороший был мужик. Знал я его пять лет и почти во всём на него полагался.

Правая рука, как говорится, и левая, а иногда и обе, особенно в форс-мажорах.

Легавую его слова немного удивляли. Кваз выходил каким-то многоруким: своей правой рукой он также и Ужа считал, а оказывается, у него этих конечностей вагон целый...

— Наблюдали за ним что-то странное в последнее время? Нервозность, подозрительность, паранойю? Может, он был зол на кого-то, расстроен или скрытен? Может, говорил, что за ним кто-то следит или угрожает?

— Нет, всё было спокойно, как всегда. Ни о какой слежке или угрозах он не упоминал. А если бы и были, он бы справился с этим сам. Кость не был нюней, зато был опытным военным и трейсером. И с кулаками и силой воли у него всё было в полном порядке.

— *Видать - не всё, раз его больше нет,* — цинично про себя подумала Лега. Кажется, и Дум также помыслил, судя по его скептическому выражению лица.

— Расскажите, что вы делали ночью в здании администрации, когда все уже разъехались?

В этот момент Эльбрус мельком взглянул на Легавую. Дум это уловил и тоже перевёл любопытный взгляд на напарницу.

— Я разговаривал с охраной, потом с Моникой и с Легавой. Мы с девушками были на крыше.

Дум ещё более озадаченно посмотрел на Легу, а вот она ни на кого не смотрела, только согласно кивнула: мол, да, было дело.

— В четыре пятнадцать ко мне на крышу поднялся Эльбрус, а спустя пару минут за ним пришла Моника, — наконец заговорила она. — Внешне оба выглядели опрятными, без признаков борьбы или драки, совершенно спокойными.

— Ясно, — кивнул Дум. — Во сколько вы покинули администрацию? — уточнил он, снова поворачиваясь к Эльбрусу.

— Минут через десять после Легавой.

— Куда направились?

— Домой.

— Один?

Вот тут блондинка, сама себе не признающаяся в собственной ревности, метнула в него острый, хлёсткий и до неприличия любопытный взгляд, который буквально зудел пытливостью и требовал немедленно утолить жажду: подтвердить, что между ними с брюнеткой всё же что-то есть, или же опровергнуть это раз и навсегда.

— Один, — повторил Эльбрус с нажимом, как бы ставя жирную точку в подозрениях своей бывшей единожды любовницы. *Вот один раз стоило только с бабой переспать, как всё пошло жопой об косяк. Вот и думайте теперь над этим. Может, это для кого-то ценным уроком станет.*

— Были ли у Кости враги? Можете назвать их имена или, может, у вас есть какие-то предположения на этот счёт?

— Враги есть у каждого, кто хоть что-то делает, — Эльбрус пожал плечами. — Я передал Полкану список с фотографиями тех, кто мог желать Кости зла. Уверен, эти бумаги

уже лежат у вас на столе.

— Так точно. А по-вашему, за что конкретно могли его убрать?

— За информацию, — ответил тот без раздумий. — У него в голове хранился целый склад секретов: он знал, где расположены ресурсы, какие кластеры приносят пользу, как устроена структура стаба и кто возглавляет союзные образования, включая меня. Всё это являлось стратегически важной и строго засекреченной информацией, на которую любой бы позарился.

— Разве личности глав стабов хранятся в секрете? — не понял Дум и нахмурился, переваривая услышанное.

— Некоторые могут ставить подставных лиц на роли лидеров, — пояснила Легавая, бросив короткий взгляд на Эльбруса. — И Кость, по всей видимости, знал настоящие секреты некоторых из них.

Генерал не стал ни подтверждать, ни опровергать её слова, но его молчание само по себе прозвучало достаточно красноречиво. Всё и так было логично.

— Принято, — кивнул напарник и протянул руку главе стаба.

Эльбрус пожал её, и рука Дума, вполне крупная сама по себе, моментально утонула в его лапище, словно кусочек сахара в кружке кипятка.

Легавая вновь ограничилась молчаливым кивком, развернулась и направилась к выходу вместе с напарником. Поки-

нув кабинет, они двинулись на третий этаж в поисках главной красавицы стаба, неподражаемой Моники.

— Лега, ты как? — спросил приятель и бросил на неё внимательный взгляд с лёгкой, едва заметной тревогой в глазах. Он уж было подумал, что девушку стоит отправить домой отсыпаться, а то выглядит она как настоящая мречиха, ещё и молчит постоянно. Правильно, никто с недосыпом не может трезво соображать и продуктивно работать. А им нормальная соображалка просто жизненно необходима.

— А? Да нормально всё.

— Просто Мун мне все уши прожужжал о том, как ты шикарно общаешься со свидетелями, — протянул он с усмешкой. — А по факту молчала весь разговор. Что, язык проглотила? Ну, Эльбрус, конечно, тот ещё шкаф. Когда я его увидел, рука сама на табельное легла, честное слово, он выглядит как матёрый заражённый. Но и ты ж у нас не из пугливых.

— Да я просто решила за тобой понаблюдать, — сблефовала она. — Это же первое наше совместное дело, и мне интересно, как ты работаешь.

— Понял. Ну, тогда вопрос: мне и Монику допросить или уступить честь даме?

— О, Монику я сама допрошу по полной программе! — Голос её стал на тон ниже и прозвучал угрожающе.

Очередная дверь не выделялась ничем, кроме таблички: «Специалист по работе с обращениями граждан - Моника».

Легавая постучала, и из-за двери тут же раздался медовый, обволакивающий голосок, от которого у неподготовленного слушателя могла случиться передозировка сахаром:

— Войдите.

— Здравствуй, Моника, — буднично бросила Легавая, заходя в кабинет.

Дум шагнул следом и сразу отметил контраст: по сравнению с берлогой Эльбруса эта комнатка казалась уютной коробкой для чаепитий и секретов, квадратов этак в восемь. На полу стелился тёмный ламинат цвета горького шоколада. Стол стоял с типичной клерковской атрибутикой у окна, рядом мягкое кресло, и всё было выдержано в приглушённых коричневых и изумрудных тонах. Слева притулился маленький зелёный диван, а справа красовался изящный столик с серебряным подносом, на котором стояли чайник, две чашки и ваза с цукатами, сухофруктами, безе. Приведи его сюда с закрытыми глазами, всё равно узнал бы, что кабинет принадлежит женщине. Пахло тут по-женски, ягодами и цветами.

— Доброго дня. Чашечку чая? — Карие глаза Моника вспыхнули кокетством, направленным прямым в сторону Дума.

Мда... Дум улыбнулся, делая вид, что остался совершенно равнодушным. Но глаза выдали его с потрохами: в них вспыхнул узнаваемый огонёк, едва уловимая искра, которая появляется, когда мужчина встречает женщину, зацепившую

его с первого взгляда. Вот ведь мужики, а! Не, ну ты глянь!

— Нет, спасибо, — вежливо отказался он и демонстративно засунул руки в карманы. Ага! Засмутился-таки!

— Прошу, присаживайтесь, — с той же обволакивающей вежливостью предложила Моника.

К сожалению, содержание допроса совершенно не соответствовало этому уютному антуражу. Моника не сказала ровным счётом ничего полезного. С Костью она была знакома постольку-поскольку, пересекалась редко, а о его жизни знала лишь из стандартного досье: правая рука Эльбруса, муж некой Лиры и вроде бы не самый худший человек. С самой Лирой они не были ни подругами, ни даже приятельницами, общались мало и исключительно по делу, хотя их объединяло одно общее учреждение, которое они окончили в своё время.

Тем не менее в кабинете происходило нечто совсем другое, а именно невидимая дуэль глазами между Моникой и Думом, самая настоящая перестрелка взглядами, от которой Легавая почувствовала себя абсолютно лишней на чужом рандеву. И это особенно удивило, ведь Моника, как считалось, была безнадёжно приклеена к Эльбрусу, а тут на тебе. Должно быть, даже её лёд немного подтаял под взглядом красавчика-трейсера-следователя-сексмашины - нужное, уж сами подчеркните, и Легавая это прекрасно заметила. Забавно, интересно. Сама же Лега хотела размотать эту брUNETку вдрызг, но её профессионализм всё же победил личную

неприязнь. А вот будь здесь Веда, от Моники точно полетели бы клочки по закоулочкам. Ишь какая! С напарником её флиртует!

Следом за допросом Моники потянулся утомительный, но неизбежный круг дежурных бесед: сначала зашли к Ужу, потом принялись за охрану, которая в едином порыве выдавала односложные ответы, будто соревновалась в умении экономить слова. Складывалось ощущение, что тяжкая служба выбила из их голов все развёрнутые предложения, и кроме «нет», «да» и «не знаю» они ничего не помнили. И вот, когда уже казалось, что хуже быть не может, пришлось снова топтать в администрацию, куда как раз прибыла Лира, убитая горем вдова, которую, согласно всем инструкциям, следовало вновь непременно опросить.

Но и она, как назло, не сообщила ровным счётом ничего, только лила слёзы, сморкалась и нервно вздыхала. Лира лишь рассказала, что покинула вечеринку в администрации около полуночи, потому что устала. Охрана сопровождала её до самого дуплекса и подтвердила каждое её слово. Потом она не могла дозвониться до мужа, насторожилась, вернулась обратно и вот тогда его и обнаружила. Вот и весь конец истории.

Глава 3: Убийца - садовник?

Выскользнув на задний двор администрации, Легавая окинула окрестности внимательным взглядом. Её терзал один и тот же вопрос: куда направился убийца? Она проследила за ним своим ремнантом до самого чёрного входа, но ниточка оборвалась именно здесь. Вокруг простирался хорошо ухоженный задний двор, откуда можно было выйти либо к одному из выходов за пределы стаба, либо углубиться в жилой квартал. Покинул ли убийца посёлок сразу после того, как расправился с Костью, или же остался в ожидании той жертвы, которую не сумел найти той же ночью?

Они с Думом опустились на лавку, чтобы просто подышать свежим воздухом и немного отдохнуть. Нельзя было сказать, что они так уж сильно устали, но всё-таки хотелось подольше побыть на улице, пока погода стояла хорошая, а не топтать обратно в свой унылый участок. В паре метров за их спинами рабочий неторопливо сметал в чёрный мешок только что скошенную траву, благоухавшую свежестью.

— Ахах! — Дум, покосившись на мужчину, вдруг рассмеялся и тут же пояснил Легавой свой смешок: — Знаешь, что я тебе скажу? Вот это будет приколом, если убийца окажется садовником. — Он шутливо боднул её локтем.

— Угу, — сухо отозвалась та, совершенно не разделяя его иронии. Нет, она, конечно, помнила этот штамп из детекти-

вов про убийц-садовников, но почему-то забавным ей он не показался.

Зато рабочий, который до этого неторопливо делал своё дело, вдруг резко засуетился. Он принялся сгребать траву с удвоенной скоростью, то и дело озираясь на парочку следователей. Легавая это мгновенно уловила. Их взгляды встретились, и рабочий понял, что его заметили, после чего... кааааак рванул! Трава полетела в стороны вместе с мешком, а сам он втопил по только что отполированному триммером газону напрямиком в жилые кварталы.

— Э?! Да ладно! — ахнул Дум.

— Эх, побежали... — нехотя поднялась Легавая. — Стоять! Руки за голову! — закричала она вдогонку, но садовник улепётывал так, что мама не горюй. Какой уж там стоять.

Погоня выдалась жаркой. Пятнадцать минут непрерывного бега по тропинкам, газонам, через кусты, за угол здания, через парковку, и всё это по самой настоящей жаре. Тип оказался вообще неутомимым каким-то. Стрелять в него, не имея на то веской причины, было нельзя, хотя у Легавой и возникал такой соблазн, но в стабе всё-таки существовали права человека, и можно было потом нарваться на штраф и компенсацию пострадавшему, даже несмотря на то, что он проигнорировал приказ полиции. К тому же на линии огня часто мелькали люди, и их тоже можно было зацепить. Мужик оказался кабздец скользким: несколько раз Дум его почти догонял, но никак не мог ухватиться, потому что тот из-

вивался, словно уж на сковородке. И всё же следователям удалось загнать его в угол. Между зданием детского сада и какой-то хозпостройкой он попытался прыгнуть на крышу второй, но Дум успел схватить его за ногу и потянуть на себя. Скользкий тип не удержал равновесия и грохнулся прямо на следователя. Затем он снова попытался рвануть, но Легавая уже дала ему в бубен, потом по колену, а затем и вовсе повалила на асфальт, врезав коленом промеж лопаток и заламывая руки.

— Давай-ка примерим браслетики! — предложила она и с удовольствием защёлкнула наручники.

— Пожалуйста! Пожалуйста! — умолял рабочий. — Только не ведите меня в участок, прошу, умоляю! Если она узнает, что я вам рассказал, меня же убьют! Убьют! — взвыл он. Мужчина выглядел очень напуганным.

— Тааак, друг, — протянул Дум, поднимая его с земли. — Сейчас мы с тобой любезно потолкуем. Расскажешь нам, что за спринтерский марафон ты тут устроил и кто там тебе грозит расправой...

— Дайте... дайте мне... — задыхался задержанный. — Я вам всё расскажу! Только, умоляю, не надо в полицию! Пожалуйста... — Его голос начал звенеть настоящей истерикой, и ещё немного, он бы точно перешёл на ультразвук.

— Кто-то в отделении представляет для тебя угрозу? — спокойно спросила Легавая.

— Н-не-еет... — судорожно замотал головой он.

— Тогда в чём соль? — поднял бровь Дум. Чего не хватало, так это ещё истерик на пустом месте.

— Она узнает, что вы меня на до-до-допрос вызвали, и... и... она придёт! Пожалуйста, не надо в полицию! — Голос его ломался, а глаза забегали, словно у мыши, запертой в террариуме с удавом.

— Посади его на лавку, — кивнула Легавая в сторону коричневой деревянной сидухи.

— Ты серьёзно? Прямо тут? — Дум скривился. — Для подобного допроса вообще-то нужен ментат.

— У тебя есть ровно две минуты, чтобы изложить убедительную, чёткую и внятную причину, по которой ты ломанулся от сотрудников правопорядка, как ошпаренный заяц, — отрезала Лега, уставившись на него своим стальным взглядом.

— Я... я сбежал, потому что вы... вы на меня посмотрели, — пролепетал он и испуганно скосил глаза на неё.

— Ну и отмазка, — фыркнула она и посмотрела как на

ребёнка. — Давай уже выкладывай всё как есть. Хватит тянуть кота за яйца.

— А я... я... ну вы же... это... вы ж расследуете убийство Костяка? — наконец выпалил он.

При этих словах её щуп включился сам собой, и она даже не поняла, как так вышло. Просто в какой-то момент перед глазами замелькали навязчивые и чужие образы: она увидела тёмный административный коридор, который изгибался и уходил вглубь здания, разглядела кухню, заставленную посудой после приёма, заметила контейнеры с едой и бутылки шампанского. Затем снова возник коридор, в конце которого промелькнул чей-то силуэт, и её накрыло дикое ощущение страха. Но это был не её собственный страх, щуп его позаимствовал у этого бедолаги.

— Подворовываешь еду из столовки? — уточнила она, так мимоходом.

Его страх вдруг сменился искренним удивлением.

— Ладно, твоя воровская жизнь меня не интересует. Говори быстро и чётко: кто такая «она» и почему, по твоим словам, из-за общения с нами она тебя убьёт?

— Пообещайте мне, что не расскажете ей! Пообещайте, что не расскажете ей, что я всё рассказал!

— Кому ей-то? Ну ладно, — Легавая пожал плечами.

— Эа... ээээ... ну так это... Лира! — пролепетал он и принялся судорожно оглядываться, как будто бы ожидал, что та материализуется прямо за спиной и перережет ему глотку.

И тут у бедолаги снова вспыхнули образы: он пробирался тёмной ночью через задний двор с рюкзаком и спортивными сумками, уносил остатки сытного фуршета, то есть всякие мясные закуски, салатки, сладости и бутылочку-другую. Но главное заключалось в том, что он пересёкся с Лирой. И не с той, нарядной и утончённой, что подавала вид невинной вдовы, а с иной. Пугающей, исступлённой, почти неузнаваемой девушкой. Нет, здесь речь шла не о внешности, а об общем образе человека. На виду у всех Лира всегда выглядела ухоженной, держала осанку и излучала довольно мягкое настроение. Но вот в сознании садовника эта Лира выглядела совершенно противоположно.

Легавая вспомнила утро, когда её впервые вызвали на место преступления: вдова сидела возле кабинета покойного супруга в элегантном платье, на каблуках, с аккуратной сумочкой и даже в горе сохраняла аристократическую выправку. Пусть и взлохмаченная, пусть и с заплаканными глазами, но выглядела она как выпускница модного пансиона, видимо, такого же, как и Моника. Сегодняшний допрос лишь подтвердил эту линию: всё то же безупречное платье, те же туфли, сумочка, только голос срывался от боли, речь временами превращалась в рыдание, а глаза оставались бездонно грустными. Это было горе. Она действительно по-настоящему горевала... Или это так показалось следователям?

Но та Лира, которую воришка увидел в ту ночь, была совсем другой женщиной. У неё был взгляд не просто на-

пряжённый, а какой-то бешеный и возбуждённый. Ни следа печали, ни грамма уныния на лице не разбирались, только ярость и только дикое беспокойство.

Что же, чёрт подери, случилось той ночью? Что за перемены в настроении? Днём она божий одуванчик, льющий по убитому мужу крокодильи слёзы, а ночью - тварь жестокая, что ли?

— Тебя как звать-то, герой - штаны с дырой? — оборвал размышления Дум, явно терявший терпение.

— Жу... Жук, — промямлил садовник.

— Так вот, Жук, при чём тут Лира? Лира - это жена покойного. Ты хочешь сказать, что она как-то связана со смертью своего мужа?

— Так я... я ж вам про это и пытаюсь сказать! — заикаясь и глотая слова, забормотал Жук. — Она где-то... ну, около половины четвёртого вышла через чёрный вход, а я... ну, это... еды и выпивки после праздника взял... немного совсем! Что добру-то пропадать? Испортится ведь... А она как выбежала! Вся такая... ну, не в себе! Злая, растерянная... Зыркнула на меня, а я аж...

Он дёрнулся, будто снова ощутил на себе её звериный взгляд. И в тот же миг Легавая вновь активировала свой дар, но теперь уже намеренно. Она снова увидела Лиру. Что-то было явно не так с её глазами, будто в них таилась какая-то странная подсветка... нет, не подсветка, а скорее отблеск, как у кошки. Зрачки выглядели какими-то ненормальными,

и это походило на эффект зловещей долины, от которого Легавой сделалось по-настоящему не по себе. Что это вообще было? Это было взаправду или же Жук настолько её боялся, что начал фантазировать какую-то жуть? Вот тут нарисовался хороший вопрос: а как ей отличать чужие фантазии от истины?

— Как она выглядела? — уточнил Дум.

И Легавая, не отводя взгляда от Жука, почти шёпотом, но синхронно с ним ответила:

— Растрёпанная... Короткая джинсовка цвета хаки, камуфляжные штаны...

Дум обернулся к ней, удивлённый точностью сказанной фразы. Жуку было не по себе. Он ёрзал на скамейке, словно на иголках, постоянно оглядываясь и всматриваясь в проходящих мимо людей. В голове ощущалось лёгкое покалывание, будто кто-то запускал под его череп колючие перья и водил ими по извилинам. Он чувствовал, что что-то происходит, что-то с ним и с его мыслями, но не догадывался, что его читают, словно открытую книгу.

— Что она тебе сказала? Что сделала? И куда потом побежала? — спросил Дум, не скрывая удивления в голосе. Мало того, что этот чудик чудит, так ещё и напарница вела себя как-то уж очень подозрительно, будто знала что-то, но упорно скрывала.

— Э-э... Ничего, абсолютно ничего, — замялся Жук. — Только злобно зыркнула. Очень злобно. Я уже подумал: всё,

пропал, меня сейчас сдадут охране за воровство! Уже видел себя на улице с отрезанной рукой и штрафом, который придётся отбывать годами. Но она не сказала ни слова, просто повернулась и рванула напрямик к воротам D1. А потом, когда я узнал, что Кость был убит... меня будто током ударило. Я понял, что чуть не попал куда серьёзнее... Она же могла и меня прикончить! Мне очень страшно... И ведь она здесь, в стабе, была сегодня в администрации. Я, конечно, не дурак, покумекал, что не надо языком-то трепать... Ведь... Она же... Ведь если я её выдам, она меня убьёт. Поэтому и молчок...

— Ворота D1? — переспросил Дум.

— Ворота из стаба, — вмешалась Легавая. — Те, что выходят на пашни и в лес.

— И зачем же она туда пошла? К кому? — задумался Дум, скорее спрашивая собственную логику. — Она ведь стаб не покидала.

— Нам нужно составить протокол, — сказала Лега и, не меняя тона, добавила: — Жук, тебе всё же придётся поехать с нами.

— Нет, нет! Да вы чего! Я же всё рассказал! Ну не надо, ну пожалуйста! — взмолился Жук, уже находясь на грани паники.

— Ничего с тобой не случится, — ответила Лега, одновременно вытирая струйку крови, неожиданно скатившуюся из левой ноздри. — Поверь, тебя никто не тронет.

— Лега, у тебя кровь? — обеспокоился Дум.

— Всё нормально, бывает, — скупое уронила она и кивнула в сторону машины. — Давай-ка его скорее в тачку.

Добравшись до машины, Легавая первым делом схватила маленькую фляжку с живчиком. Как-то уж слишком много дара она неожиданно потратила на этого парня, надо было срочно накормить вымотанную и голодную грибницу. А Жука всё-таки задержали, и теперь ему предстояло провести сутки в камере, коротая время в нервном ожидании и бесплодных размышлениях о том, как бы выбраться из этой заварушки целым и невредимым. После допроса ментата всё, как положено, запротоколировали. Жук не врал, и ментат лишь подтвердил всё сказанное им.

— И что за дар у тебя, говоришь? — с уже совсем нескрываемым подозрением поинтересовался Дум.

— Опять двадцать пять? — Легавая вскинула брови.

— Ну, я, знаешь ли, ни одного сэнса не встречал, который мог бы так запросто мысли читать, — Дум подошёл ближе и произнёс это максимально тихо, чтобы никто из посторонних не услышал.

— А я, между прочим, и не читаю. Немножко индукции, немножко дедукции, капля абдукции и никакого мошенничества. — Она чуть отстранилась, будто между ними внезапно бухнулся огромный валун, и мысленно принялась костерить себя за то, что оказалась так неосмотрительна и, похоже, спалила свой дар перед чужим человеком.

— Ну да, конечно... — Его лицо тронула сдержанная улыбка.

Он уже многое понял о ней, и в том числе то, что она вовсе не сэнс. Но, увидев, что она больше не хочет обсуждать свой дар и открываться перед ним, Дум не стал давить и настаивать, и уж тем более ему не пришло в голову сообщить о своих догадках начальству, хотя по факту так было бы правильно поступить. Ведь если её дар способен нарушать психическую неприкосновенность граждан, это должно быть подсвечено.

— Ладно, завтра вызовем Лиру в участок. Побеседуем с ней по душам, при участии ментата, разумеется, — сказала Легавая, уже поворачиваясь к выходу и сбегая от неприятного, разоблачающего её разговора.

— Замётано. Слушай... — Дум замаялся, и голос его слегка потеплел. — Не хочешь прогуляться?

— А ты что, сегодня не нагулялся? — с издёвкой спросила она. — Мы с тобой и находились, и надышались свеженьким воздухом, и даже набегались до икоты. Я, если честно, выжата как лимон и мечтаю только о двух вещах: поесть и упасть в кровать. Так что, коллега, спокойной ночи! — С этими словами она легонько стукнула его кулаком в плечо.

— Лады. Приятных снов, коллега, — кивнул Дум и, оставаясь на месте, занялся наведением порядка на своём рабочем столе.

Легавая добралась до дома и обнаружила там всё тот же

вечный балаган. Едва переступив порог, она поняла, что напроць забыла заехать к Жалу. Ну и ладно. Уже не сегодня. Сегодня единственное, чего ей хотелось, это еды и тишины, желательно в горизонтальном положении.

Уж по приколу включил драму на полную катушку и наигранно пожаловался, что Легавая якобы устроила допрос с пристрастием ему и Эльбусу. Хотя на деле всё прошло чинно и строго в рамках протокола: ни тебе угроз, ни перегибов, только факты и сухая объективность, а вопросы исключительно по делу.

— И правильно сделала! — Веда игриво шлёпнула его по пятой точке кулинарной лопаткой. — Вам бы ещё соски в тиски и без стоп-слова! Выдрать! Всех выдрать как сидоровых козлов! — пригрозила она лопаткой.

— Эй, женщина! — возмутился Уж, но в голосе звучало столько флирта, что угрозы там не чувствовалось и на грош. — На такие изуверства я готов только с тобой. И то если пассивной будешь ты, — подмигнул он и ласково притянул её к себе.

— Фуууу! — синхронно скривились Легавая и Велимир.

— Эм... Слушайте, мы вам не мешаем? — с неловкостью поинтересовался парнишка.

— Им вообще никто не мешает, — буркнул дед, не отрываясь от миски, из которой уничтожал салат.

К одиннадцати все разбрелись по своим углам. Велимир и Светозар временно обосновались у Рикошета, чья гостевая

комната как раз пустовала. У Веды места уже не хватало даже для тапочек, так что, чтобы никого не стеснять и не устраивать утренние пробки в ванной, они перебрались к соседу и, похоже, были даже довольны.

Спала Легавая плохо. Отключилась-то она быстро, а вот сны... Сны устроили ей настоящий психоделический показ ужасов. Первое место в рейтинге "Ёп твою мать, чо за херня мне приснилась?" заняла Лира, разумеется, с лицом хищницы и испепеляющими прожекторами вместо глаз. Хоть убей, но что-то в этой женщине было не то, что-то такое, что смогло по-настоящему напугать даже её. Во сне Легавая бродила по ночным коридорам администрации, и узкий тёмный проход всё не кончался и не кончался. Её пальцы скользили по стене в поисках выключателя, когда она вдруг замерла и почувствовала, что дальше идти нельзя. Там, в самой густой темноте, где ни зги не было видно, кто-то стоял и смотрел прямо на неё. Она всматривалась, но ничего не видела, однако точно знала, ощущала кожей на себе чужой и злой взгляд.

И вот в темноте разом вспыхнули два глаза зеленовато-жёлтым оттенком, блестящие, как кошачьи, но злобные до омерзения. Затем появилось лицо и фигура, это была Лира. Она прошла мимо Легавой к чёрному входу. Фонари снаружи мерцали мягким, тусклым светом, который был совсем не лучше освещения в тёмной администрации. Легавая, пересиливая отвращение и дрожь, наступая на горло собственному страху, вышла за ней следом, чтобы разглядеть поболь-

ше деталей и понять, куда та направилась.

Она видела, как та скрывается среди деревьев. Тени поглощали Лиру медленно и неохотно. Что ж, даже тьма не хотела её принимать, вот насколько она была жуткая. Легавая пыталась запомнить детали её внешности: отражающие свет глаза, отсутствие колец на правой руке. Сняла, что ли? Что же такого сделал её муж, чтобы она его убила?

Лири двигалась к воротам D1, но её дом находился совсем в другой стороне. Зачем ей туда? Кто мог ждать её в этой глухомани? Стиснув зубы и заглушив голос паники, Легавая пошла за ней, но не смогла пройти сквозь заросли, будто в её сне попросту забыли дорисовать локацию, и ей пришлось остаться на месте, лишь через сплетённые ветки глядя на жуткую, удаляющуюся спину убийцы. И вот когда она уже развернулась, чтобы вернуться в участок, ей в горло вцепилась костлявая и когтистая рука, и она столкнулась с хищными, источающими ненависть зелёно-жёлтыми глазами.

Она подскочила на кровати, словно от удара электрошоком, и с трудом вырвалась из тисков коварного кошмара. Сердце колотилось бешеной птицей, а простыня прилипла к вспотевшей спине.

— Жуть какая! — прошептала она и включила лампу на тумбочке, попутно оглядывая комнату. Мягкий тёплый свет разлился по стенам, выхватывая из темноты знакомые очертания мебели. Почему-то её посетила мысль заглянуть и под кровать. Сказано - сделано, вот только Берта, которая недавно перебралась со своей лежанки на облюбованную хозяйскую постель, недовольно пнула её копытом, отчего бедная хозяйка едва не слетела на пол. Не потому, что пнула сильно, просто нервы после сна ещё вибрировали, и тело было готово моментально среагировать на любую опасность.

— Блин, Берта!

— Мхм? — уставилась на неё овчарка самым невинным взглядом.

Легавая почесала брюшко своей мохнатой кобылке и зарылась обратно в одеяло с подушкой, надеясь на этот раз увидеть более приятный сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.